

УДК 811.161.1'373

Н. И. Клыпа

К вопросу об исследовании эмотивности и эмотивной лексики

У статті розглядається проблема визначення емотивності у психології, філософії та лінгвістиці. Аналізується тлумачення емоційної та емотивної лексики в лінгвістичній літературі, різні підходи до визначення її груп у складі лексики української та російської літературних мов. Звертається увага на взаємозв'язок категорій емоційності, експресивності, оцінності, образності; на виділення серед закріпленої словником російської мови лексики емоцій базових емотивних смислів (горе, любов, радість, злість, страх тощо).

Ключові слова: емоції, емотивна лексика, лінгвістика емоцій, оцінність, експресивність, емотивні смисли, почуття, емотив.

В статье рассматривается проблема определения эмотивности в психологии, философии, лингвистике. Анализируется толкование эмоциональной и эмотивной лексики в лингвистической литературе, разные подходы к определению её групп в составе лексики украинского и русского литературных языков. Обращается внимание на взаимосвязь категорий эмоциональности, экспрессивности, оценочности, образности; на выделение среди закреплённой словарём русского языка лексики эмоций базовых эмотивных смыслов (горе, любовь, радость, злость, страх и др.).

Ключевые слова: эмоции, эмотивная лексика, лингвистика эмоций, оценочность, экспрессивность, эмотивные смыслы, чувства, эмотив.

The article deals with the problem of emotivity definition in Psychology, Philosophy and Linguistics. The interpretation of emotional and emotive lexis in linguistic literature, different approaches to the definition of its groups as components of the Ukrainian and Russian literary language have been analyzed. Attention is drawn to the relationship of categories of emotionality, expressiveness, evaluation, imagery; on the selection among the vocabulary of the Russian language of the lexicon of emotions of the basic emotive senses (grief, love, joy, anger, fear, etc.).

Key words: emotions, emotive lexis, linguistics of emotions, appraisal, expressiveness, emotive meanings, feelings, emotive.

Емоції человека, форми их внешнего проявления и способы выражения привлекали внимание учёных различных научных отраслей: психологии, социологии, этики, философии, лингвистики. В

психологии эмоции определяются как "психическое отражение в форме непосредственного пристрастного переживания жизненного смысла явлений и ситуаций, обусловленного отношением их объективных свойств к потребностям субъекта" [4, с. 461]. Качество, динамику, содержание эмоций и чувств человека характеризует такое его свойство, как эмоциональность. На языковом уровне эмоции трансформируются в эмотивность, которая является и психологической, и языковой категорией. "Психологический словарь" В. В. Синаевского, О. П. Сергеенковой определяет эмотивность как "индивидуально-типологическое свойство личности, в основе которого лежит повышенная эмоциональная чувствительность, лабильность нервных процессов, что проявляется в изменчивости эмоционального настроения и активности" [5]. Подобное определение находим и в "Толковом словаре психиатрических терминов": "Эмотивность (лат. *emoveo* – возбуждать) – повышенная чувствительность, при которой эмоциональные реакции наступают быстро, достигают большой силы и, нередко, оказываются чрезмерно положительными" [9]. Синонимами эмотивности в психологическом смысле являются термины "эмоциональность", "повышенная чувствительность".

В философии используется понятие "эмотивизм" (лат. *emovere* – возбуждать, волновать) – субъективистская буржуазная теория морали, представители которой утверждают, что моральные суждения и термины не только не поддаются непосредственной опытной проверке, но и не несут в себе никакой информации, лишены смысла, а потому не являются ни истинными, ни ложными. Значение нравственных высказываний имеет чисто "эмотивный" характер, т. е. служит лишь для выражения эмоций говорящего и для того, чтобы склонить слушателя к таким же эмоциям и соответствующим действиям [11]. Таким образом, эмотивность всегда связана с эмоциональностью, эмоциями, чувствами.

В лингвистической литературе не существует полного и однозначного толкования термина "эмотивность", чем и обусловлено написание данной статьи.

Языковые средства передачи эмоционального состояния человека привлекали внимание многих учёных. И уже с конца XX века выделяется отдельная научная отрасль – лингвистика эмоций – отрасль языкознания, которая изучает различные способы и языковые средства выражения эмоционального состояния человека [15]. Эмоциональность чаще всего связывают с чувственностью, со способностью языковых единиц выразить определённую оценку.

Эмоциональными называют слова, "которые имеют в своём значении компонент оценки, выражают чувства, положительное или отрицательное восприятие действительности. Как выразитель эмотивной функции языка эмоциональная лексика характеризует ситуацию общения, социальные отношения, психическое состояние говорящего" [10, с. 157]. В лингвистике второй половины XX века появляется и термин "эмотивность". В. И. Шаховский определяет эмотивность как иманентно присущее языку семантическое качество выражать системой своих средств эмоциональность как акт психики, отображенные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции [12, с. 23]. Лингвисты считают, что эмотивность – это эмоциональность в языковом значении, т. е. чувственная оценка объекта, выражение языковыми или речевыми средствами ощущений, настроений, переживаний человека [14, с. 153].

Таким образом, эмотивность всегда экспрессивна и оценочна, но не наоборот. У В. И. Шаховского встречаем и термин "эмотив" – языковая единица, главной функцией которой является выражение эмоций говорящего, т. е. единица языка эмотивна, если эта её способность одинаково и для отправителя, и для получателя языка отражена в эмотивном аспекте лексического значения (т. е. в коннотации), и если при замене этой единицы синонимом эмоциональность информации исчезает (снимается) [13, с. 9]. Только эмотивы, по мнению учёного, являются собственно эмотивной лексикой, так как "именно в ней осуществляется семантическая категоризация эмоций, именно она формирует лексический фонд эмотивных средств языка" [12, с. 100]. Но, с другой стороны, "язык не есть зеркальное отражение мира, поэтому, очевидно, мир эмоций и набор языковых средств, их отображающих, не могут полностью совпадать" [1, с. 8].

Лингвисты давно рассматривают проблему взаимодействия эмоционального компонента и значения слова: "эмоциональная лексика выражает чувства и настроения человека, по значению она делится на лексику, которая называет чувства и которая выражает отношение к явлениям действительности, на положительную и отрицательную" [7]. Н. В. Романова разграничивает оценочность и эмоциональность: "эмоциональность детерминирована эмоционально-психическим состоянием говорящего, оценочность – прагматической целью одного из партнёров – каким-то образом повлиять на духовное, эмоционально-психическое или физиологическое состояние адресата. Если выражение чувств говорящего предусматривает определённую прагматическую цель, то эмоциональности

предшествует интеллектуальная оценка ситуации коммуникации. То есть эмоциональность будет апеллировать уже к эмотивности" [7].

Эмоциональная (эмотивная) лексика и русского, и украинского языков традиционно рассматривается с учётом таких категорий, как экспрессивность, оценочность, образность. При этом термин "экспрессивность речи" понимается шире, чем "экспрессивные средства языка", так как включает в себя и приёмы создания экспрессивности [2, с. 49]. В лингвистическом понимании, экспрессивность – это "семантическая категория, характеризующаяся различными формами проявления экспрессивной функции языка, его способностью выражать в содержании языковых единиц многообразие эмоциональных и оценочных отношений субъекта речи к тому, что происходит во внешнем или внутреннем мире человека" [8, с. 403]. Основной функцией её является усиление воздействия на интеллектуальную, эмоциональную и волевую сферы личности реципиента. "Экспрессивность изменяет эмоциональное состояние носителя языка, влияя таким образом на его целенаправленную деятельность" [3, с. 12]. Многие учёные понятия "экспрессивность" и "эмоциональность" отождествляли (В. А. Звегинцев, А. А. Реформатский), другие разделяли или даже предлагали изъять категорию эмоциональности из понятия экспрессивности и придать ей значительную определённую, третьи считали эмотивность (эмоциональность) частью экспрессивности, а последнюю – элементом коннотации [2, с. 134]. После выхода в свет работы Е. М. Галкиной-Федорук "Об экспрессивности и эмоциональности в языке" (1958) эти понятия дифференцируются: эмоциональное в языке служит для выражения чувств, а экспрессивное – для усиления выразительности и образительности [3, с. 15].

В лингвистической литературе существуют различные подходы к выделению и описанию эмоционального лексического фонда языка, что обусловлено "различиями в понимании природы эмотивности и её места в семантической структуре слова" [1, с. 11]. Так, в составе лексики украинского литературного языка, связанной с эмотивностью, Н. И. Бойко выделяет пять основных групп:

- 1) слова, которые выражают, но не называют и не передают эмоций и чувств (эмоциональные междометия);
- 2) слова, которые могут при определённых обстоятельствах, индивидуальных внутренних состояниях вызывать эмоции и чувства, но не выражают и не передают их (*весна, смерть, пожар* и др.);

3) слова, которые только называют эмоции и чувства или только сообщают о "состоянии души", не выражая и не передавая их (*любовь, ненависть, злость, грустить* и др.);

4) слова, которые выражают, передают и вызывают эмоции и чувства (*мамуля, бабник, очуметь* и др.);

5) нейтральные, неэмотивные в словарной репрезентации слова, которые приобретают свойства выражать, передавать и выражать эмоции и чувства только в речи (в определённом контексте, в сочетании с другими словами в результате приобретения индивидуальных, субъективных (фонетических, формообразующих, словообразующих, грамматических и лексико-семантических) черт и признаков, которые сигнализируют о наличии эмотивной окраски). В эту группу может быть включена любая лексическая единица [2, с. 74].

Л. Г. Бабенко отмечает, что в лингвистической литературе второй половины XX века выделяли *лексику эмоций*, которая "сориентирована на объективацию эмоций в языке, их инвентаризацию" (т. е. выполняет номинативную функцию), и *эмоциональную лексику*, которая "приспособлена для выражения эмоций говорящего и эмоциональной оценки объекта речи" (т. е. выполняет экспрессивную и прагматическую функции) [1, с. 12]. Лексика эмоций включает слова, которые составляют понятие об эмоциях (например, *боязнь*). К эмоциональной лексике относятся слова эмоционально окрашенные, содержащие чувственный фон, ореол, дымку (*глазёнки*). Сохраняя за этими двумя терминами их традиционное осмысление, Л. Г. Бабенко предлагает называть совокупность обозначаемых ими средств языка "эмотивной лексикой, ибо за этим сочетанием слов пока ещё нет устойчивых терминологических ассоциаций" [1, с. 14].

Эмотивная лексика является важным источником получения информации об эмоциях отдельного человека и эмоциональных явлениях целого народа. Среди современных подходов в исследовании эмотивной лексики выделяются коммуникативный, культурологический, когнитивный, психолингвистический, сравнительно-исторический, функционально-стилистический и другие [6].

Эмотивная лексика выражает разнообразные эмотивные смыслы, которые отражают мир эмоций человека. Исследование закреплённой словарём русского языка лексики эмоций позволило учёным выделить более 30 базовых исходных эмотивных смыслов: *горе, любовь, радость, неприязнь, беспокойство, грусть, доброта, злость, страх, смирение, недовольство, стыд, спокойствие, одиночество, удовольствие, дружелюбие, обида, влечение, равнодушие*,

желание, одобрение, жестокость, удивление, жалость, вдохновение, вера, лицемерие, сомнение, искренность, неверие, интерес, протест, надежда, которые могут выражаться различными языковыми единицами [1, с. 26–27]. Например, чувство любви имеет потенциальные возможности обозначения в различных ракурсах: состояние человека отображается лексемами *влюблённость, влюблённый*, становление состояния – *влюбиться, отлюбить*, воздействие на партнёра – *влюбить, влюблять*, отношение к другому человеку – *любить, обожать*, проявление чувства – *ласкать, миловать, целовать*, название лица – *любимец, любя, милый, милёнок*, качество – *влюбчивость, любвеобильность* [1, с. 81].

Таким образом, эмотивность тесно связана с такими языковыми явлениями как экспрессия, оценка и образность. А эмотивная лексика понимается в лингвистике не только как отдельный шар лексики, но и как кодифицированное семантическое свойство слова выражать значение эмоций [7].

В дальнейшем перспективным видится исследование эмотивной лексики в контексте речевой деятельности, что позволяет выделить явления окказиональной и образной номинации. В художественной речи обнаруживается и яркая национальная языковая специфика, ведь в ней "эмоции наблюдаются не прямо, а через специфические языковые знаки, которые материальны, наблюдаемы и служат манифестацией эмоций" [15]. Кроме того, эмоции, отражая внутреннее состояние литературного героя, могут передаваться не только эмотивной лексикой, но и с помощью единиц других уровней языка (фонетического, морфологического, синтаксического).

Литература

1. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке / Л. Г. Бабенко. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 184 с.
2. Бойко Н. І. Українська експресивна лексика: семантичний, лексикографічний і функціональний аспекти : монографія / Н. І. Бойко. – Ніжин : ТОВ "Вид-во "Аспект-Поліграф", 2005. – 552 с.
3. Маслова В. А. Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста : учебн. пособие / В. А. Маслова. – Мн. : Выш. шк., 1997. – 156 с.
4. Психология : словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М. : Политиздат, 1990. – 494 с.
5. Психологічний словник [Електронний ресурс] / авт.-уклад. В. В. Сияньвський, О. П. Сергєєнкова, 2007. – Режим доступу: elibrary.kubg.edu.ua/5980/3/0_Serhieienkova_IL.pdf. – Назва з екрана.

6. Романова Н. В. Емотивна лексика в лінгвокогнітивному дискурсі [Електронний ресурс] / Н. Романова // Лінгвістика. – Вип. XIX. – С. 297–302. – Режим доступу: linguistics.kspu.edu/webfm_send/1864. – Назва з екрана.
7. Романова Н. В. Проблема емоційної і емотивної лексики [Електронний ресурс] / Н. В. Романова // Науковий вісник Волинського національного університету імені Лесі Українки, 2011. – Режим доступу: PDF created with pdfFakory Pro trial version www.pdfactory.com. – Назва з екрана.
8. Русский язык : энциклопедия / глав. ред. Ф. П. Филин. – М. : Сов. энциклопедия, 1974. – 432 с.
9. Толковый словарь психиатрических терминов [Електронний ресурс] / В. М. Блейхер, И. В. Крук, 1995. – Режим доступу: <https://psychiatry.academic.ru/3085/Эмотивность>. – Название с экрана.
10. Українська мова : енциклопедія / редкол. В. М. Русанівський, О. О. Тараненко та ін. – К. : Українська енциклопедія, 2000. – 752 с.
11. Философский словарь [Електронний ресурс]. – Режим доступа: www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Dict_Fil/EE_2.php. – Название с экрана.
12. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1987. – 192 с.
13. Шаховский В. И. Эмотивный компонент значения и методы его описания : учебн. пособие к спецкурсу / В. И. Шаховский. – Волгоград : ВГПИ, 1983. – 94 с.
14. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций : монография / В. И. Шаховский. – М. : Гнозис, 2008. – 416 с.
15. Шаховский В. И. Что такое лингвистика эмоций [Электронный ресурс] / В. И. Шаховский. – Режим доступа: verlingua.ru/archive/012/3_shakhovsky.pdf. – Название с экрана.